

РЕЗИДЕНТ Сукарно назвал как-то остров Калимантан — самый большой из трех тысяч островов, составляющих Индонезийскую республику, — «спящим гигантом». Верно, что Калимантан — гигант, но в наши дни это уже не спящий гигант, а гигант, пробудившийся к новой жизни. Остров втянут в процесс политических и социально-экономических преобразований, охвативших Индонезию.

В прошлом этот остров именовался на картах Борнео. Когда же индонезийский народ завоевал независимость, он получил свое доколониальное название — Калимантан. Говорят, что «калимонтан» значит «большая река», где «кали» — река, а «мантан» — большой; существует другое предположение, что «калимонтан» означает «манго» — сочный и ароматный тропический фрукт, широко распространенный в Индонезии; сторонники этой версии считают, что очертания острова напоминают зрелый плод манго.

Более романтично настроенные ученые нашли, что «калимонтан» — это «река сокровищ», где «кали» — река, а «мантан» — сокровище.

Мы не беремся судить о правильности любого из этих объяснений. Видимо, все они в какой-то мере верны, ибо на Калимантане действительно протекают крупнейшие реки Индонезии — Капуас и Махакам; по своим очертаниям он в самом деле напоминает прославленный индонезийский плод манго, а о богатствах острова ходят легенды.

Калимантан, пожалуй, — единственный из островов Индонезии, где добывают алмазы. На острове ведется также довольно широкая старательская и кустарная добыча золота.

И все же подлинным сокровищем Калимантана являются нефть, каменный уголь, железная, марганцевая и молибденовая руды, лес, рыба, необозримые земельные просторы. Именно это служит залогом светлого будущего острова, который сейчас уже все чаще называют «островом надежды».

НЕОБРАТИМЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

Один из старожилы Баликпапана — крупнейшего города провинции Восточного Калимантана, важного нефтяного порта — говорил нам, что название города дословно означает «перевернутая доска». Когда-то голландский корабль, капитан которого искал удобное для причала место, бросил якорь в нынешнем Баликпапанском заливе. С подошедшего близко к берегу судна спустили трап, который как раз и перевернулся, когда большая группа вновь прибывших «гостей» сходил на берег. В память об этой вынужденной морской ванне как будто и было названо вначале прибрежное селение, затем поселок при нефтепромысле, а потом и город.

Город Баликпапан рожден нефтью. Первая установка по переработке нефти возникла здесь в конце прошлого века. Всесильный когда-то в Индонезии англо-голландский концерн «Шелл» — ныне владелец нефтеперегонного завода мощностью 4,5 миллиона тонн нефти в год. «Шелл» занимает 90 процентов площади этого широко раскинувшегося города, имеет свой порт и даже свою авиацию.

Совсем недавно в шелловском ресторане «Кландасан» звучали твисты и роки, стойки были облеплены теми, кто не привык пить индонезийский

кофе вместо «мартини» и «покарди», в разговорах местных боссов «Шелл» не сквозила тревога: изменений ожидали, но не больших.

В середине сентября 1963 года в связи с провозглашением Малайзии по всей Индонезии прокатилась волна народного протеста против английского империализма и колониализма. В Баликпапане до сих пор нефтяные емкости завода, автомашины шелловского персонала, стены центральной конторы, клуб украшены надписями антианглийского, антиамериканского и антимаалайзийского содержания: «Англичане, вон из Индонезии!», «Американский и английский империализм — враг индонезийского народа!», «Сорвем создание Малайзии!»

События 16 сентября и в последующие дни привели к тому, что все иностранные специалисты на заводе, нефтепромысле, подсобных предприятиях были заменены индонезийскими. Комитет наблюдения за предприятиями «Шелл» на Восточном Калимантане, возглавляемый полковником Сухарье — командующим войсками 9-го военного округа, — обеспечивает бесперебойность в их работе.

«ДОБРЕ ДЕН»

Еще в аэропорту Селинган среди американских «Геркулеса», «Дакоты», легkokрылых «Оттеров» мы увидели наши отечественные «ИЛ-14» и вертолет. На их бортах выведено: «Металлургический проект Калимантана». Вот оно, будущее индонезийского острова, — строящийся с помощью Советского Союза металлургический завод с запланированной мощностью в 250 тысяч тонн металла в год.

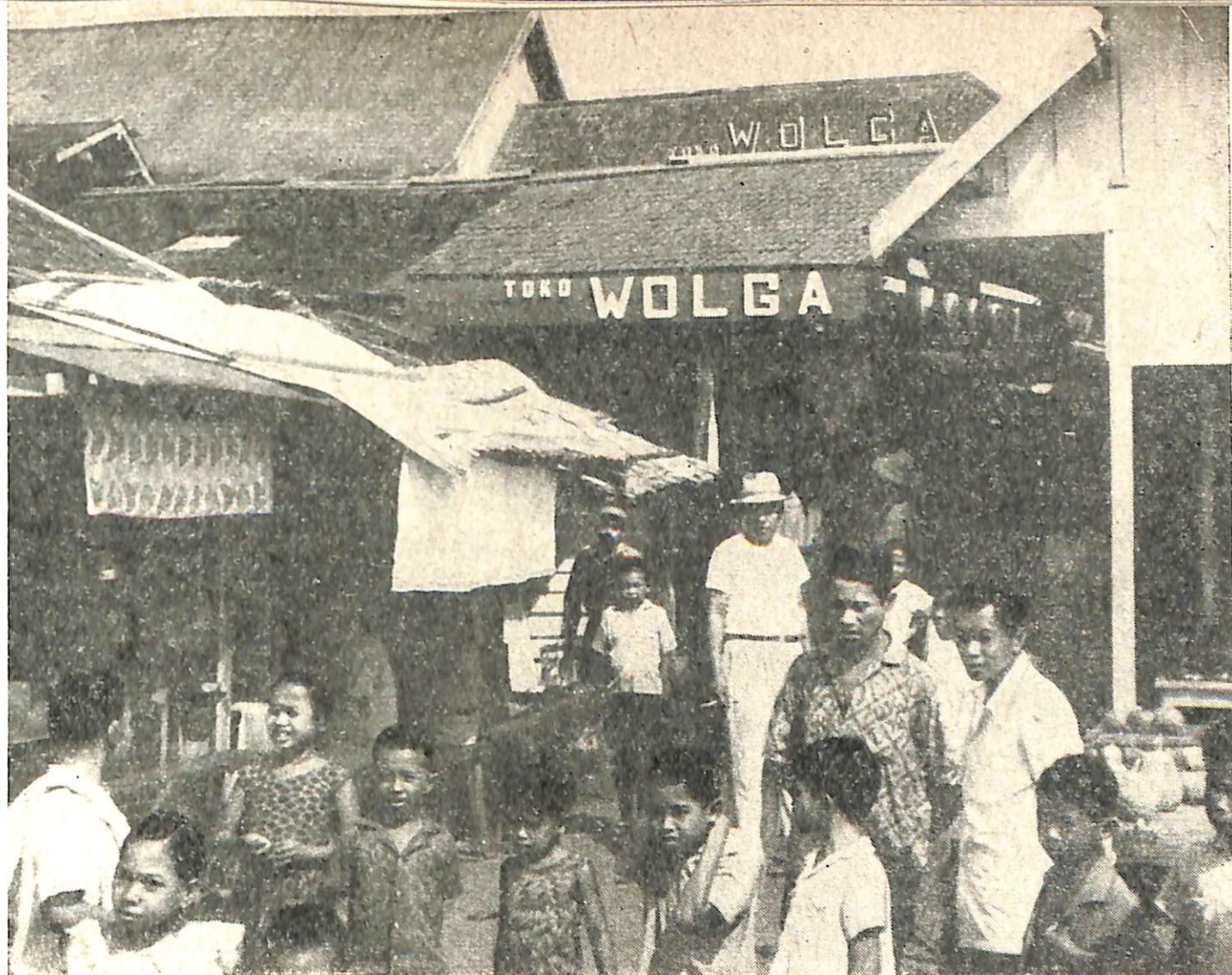
В Баликпапане мы встречались с группой советских специалистов, помогающих индонезийским

РЕПОРТАЖ

друзьям в проведении изыскательских, аэрофото-съемочных, геологических работ и аэромагнитных съемок. В результате совместных усилий за год почти закончено составление топографической карты района площадью в 45 тысяч квадратных километров, собраны данные о залегании важнейших сырьевых материалов для производства стали, чугуна, железа.

Нам приходилось встречать советских экспертов-дорожников на трассе Баликпапан — Самаринда — столица провинции Восточного Калимантана; на дороге, соединяющей Танжунг — центр новых нефте-разработок — с Куаро; на автомагистрали, связывающей новую столицу Центрального Калимантана — город Палангкарайю с будущим портом Тенгкилинг.

Если прибавить к этому образцовое, механизированное рисовое хозяйство, организованное и буквально выпестованное с помощью советских специалистов в предгорной долине близ города Танжунга, то станет очевидным характер советской по-

С ВЕЛИКОГО ОСТРОВА

А. ШИЛКОВ

мощи, девизом которой на Калимантане является: «Металл — промышленности, рис — народу, автомобильные магистрали — в будущее».

Большая симпатия к русским чувствуется повсюду. Во многих селениях и кампунгах индонезийские ребята приветствовали нас, группу советских специалистов, знакомым русским «добре ден». В Баликпапане на рынке под названием «Пасар бару», в ряду мелких текстильных, скобяных, галантерейных и продовольственных лавочек с привычными западными названиями «Атомик», «Голливуд», «Империал», «Европа» нам довелось встретить вывеску «Волга».

— Я не коммунист, — говорит Абдул Рахим, хозяин магазина, — но русские спутники, русские ребята из дорожного и металлургического проектов в Баликпапане навели меня на мысль так назвать мой магазин. Россия — карашо! — уже по-русски заканчивает он.

В Самаринде, на одном из вечеров искусства, мы увидели стремительный русский перепляс, а за

тем услышали в исполнении местных музыкальных инструментов наш долетевший и сюда мотив «Подмосковных вечеров».

В Банджермасине — столице Южного Калимантана и крупнейшем городе всего острова — нам пришлось однажды даже пострадать от этого увлечения всем советским. Зашли в один из лучших в городе ресторанов «Тиртонади» поужинать.

— Для начала, — просим мы, — что-нибудь национальное, из блюд вашего ресторана.

И нам принесли для пробы... грузинский шашлык. Оказывается, владелец ресторана — подписчик издающегося на индонезийском языке журнала «Советы негри». В одном из номеров был рецепт приготовления грузинского шашлыка. Так он и вошел в обиход индонезийской кухни.

«Волга» на Калимантане.

— Почему мало кулинарных рецептов в ваших журналах и газетах? — спрашивает он нас. Почему, в самом деле?

Дружба между народами, взаимопонимание, уважение к СССР зреет на Калимантане не только в грохоте прославленных советских тракторов «С-100», прокладывающих широкие дороги в джунглях, не только в напряженных буднях геологических поисков, но и в интересе к советскому футболу, русской кухне, в любви к нашей песне и танцу.

ВСЕ В ПРОШЛОМ

До Тенгарочга — столицы мощного когда-то султаната Кутай — можно добраться из Самаринды по реке Махакам.

Не без интереса вступили мы на землю Кутая — этого древнейшего государства Восточного Калимантана. Тенгаронг — на вид чистый, с асфальтированными улицами, необычайно зеленый город с населением не более 30—40 тысяч человек. Султанат Кутай возник, как рассказал нам его бывший правитель, что-то около 1500 года и просуществовал до наших дней. Только в 1959 году правительство Индонезийской республики упразднило «особый статут» территории султаната. Входивший до 1959 года в состав Индонезии на автономных правах, он превращен в район второй степени, в так называемый кабупатен, во главе которого поставлен местный житель.

После беглого осмотра города мы были приняты во дворец и беседовали с последним из султанов Кутая, власть которых продолжалась более пяти веков. Пенсионер, гражданин Индонезийской республики, бывший султан Аджи Мухамад Парикесит представляет собой смесь восточного этикета и за-

падного лоска. Парикеситу за 60 лет, государство выплачивает ему пенсию в размере 9500 рупий.

Дворец султана — весьма обширное здание современной архитектуры, с тронным залом и даже комнатой для хранения фамильных сокровищ.

Его величество решил заняться бизнесом. Он владеет в городе кинотеатром, несколькими рейсовыми катерами на линии Тенгаронг — Самаринда. Но денег все равно не хватает на содержание многочисленных жен, челяди, родственников. Трудно жить султану в современной Индонезии, особенно, если хочешь еще раз жениться. Парикесит на старости лет решил сочетаться узами брака с 17-летней девушкой, дочкой местного жителя.

— Я собираюсь совсем покончить с прежней жизнью, продать, если можно, дворец, часть моих драгоценностей, коллекций. Мой дворец, — султан оживляется, — построен в 1938 году и обошелся мне в 300 тысяч голландских гульденов.

По нынешним ценам, как нам сообщили наши индонезийские попутчики, он стоит несколько миллиардов рупий. Во дворце — шум, смех, веселье. На теннисных кортах играют в теннис жены, родня султана. Молодой индонезиец мыл легковую машину марки «Шевроле».

В богатом обширнейшем районе бывшего султаната сейчас живет около 220 тысяч человек. Это потомки выходцев с архипелага Риау, расположенного в западной части Индонезии, между Суматрой и Малаккским полуостровом. Говорит население на малайском диалекте индонезийского языка.

Трудно описать в коротких заметках впечатления от Калимантана — «пробуждающегося гиганта» Республики Индонезия. Ясно только одно — стремительные изменения происходят на этом острове. Новая жизнь пришла сюда. И в борьбу за его светлое будущее большой вклад вносит советский человек.

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

НОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В ЭФИОПИИ

В городе Асмара (Эфиопия) в этом году открывается новый университет. Сообщая об этом, газета «Эфиопиэн геральд» указывает, что университет рассчитан на 500—1000 студентов, которые смогут получить высшее образование в области юридических и естественных наук, экономики, филологии и искусств. В будущем при университете откроется аспирантура. Преподавание будет вестись на амхарском, английском и французском языках.

«ЭФИОПИЯ В МИРОВОЙ ПРЕССЕ»

Так называется новый журнал, издание которого начато отделом печати и информации личного кабинета императора Эфиопии Хайле Селассие I. Основная цель его — информировать читателей, не имеющих возможности знакомиться с иностранной прессой, что пишет мировая печать об Эфиопии. Журнал, издаваемый на четырех языках — амхарском, английском, французском и итальянском, будет выходить каждые три месяца.

* * *

В Эфиопии официально утверждена метрическая система мер и весов в качестве единой системы во всей стране. Отныне она будет использоваться во всех деловых операциях, осуществляемых эфиопским правительством, министерствами, правительственными учреждениями.